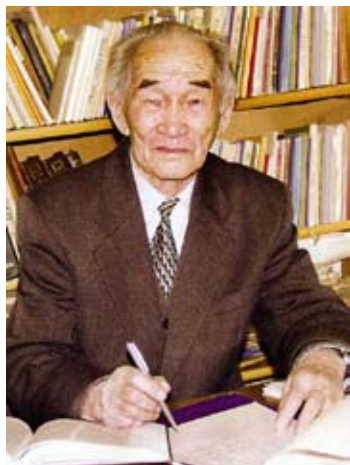

Е. И. УБРЯТОВА, В. М. НАДЕЛЯЕВ И ТУВИНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Д. А. Монгуш

Аннотация: Статья основана на материале доклада автора на Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. М. Надеяева (г. Кызыл, 20–24 мая 2012 г.).

Ключевые слова: конференция-2012, доклад, Убрятова, Надеяев, филология, тюркология, тувинский язык, тувиноведение, тувиноведы.

В своем сообщении мы хотим коснуться вопроса о роли Е. И. Убрятовой и В. М. Надеяева в развитии тувинской филологии, в подготовке научно-педагогических кадров — филологов высшей квалификации для Тувы.

10 мая 1941 года в Ленинграде состоялась защита кандидатской диссертации А. А. Пальмбаха «Опыт изучения тувинской письменности в связи с условиями образования и развития национального литературного языка». Оппонентами при защите были член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов и его ученица — тогда еще совсем молодая Е. И. Убрятова. Елизавета Ивановна отметила, что «в своей работе А. А. Пальмбах показал себя как вдумчивый лингвист, тонкий знаток тувинского языка, сочетающий свои теоретические знания с широкой практической деятельностью» (Стенограмма заседания..., РФ ТИГИ). Решением совета А. А. Пальмбаху была присуждена степень кандидата филологических наук. Так С. Е. Малов и Е. И. Убрятова дали добро первой крупной работе одного из основателей тувинской письменности.

Через двадцать лет после упомянутой защиты Е. И. Убрятова была ответственным редактором самой крупной работы А. А. Пальмбаха, созданной им совместно с Ф. Г. Исхаковым, — «Грамматики тувинского языка». В предисловии к книге она отметила, что это «первый опыт систематического

Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович - кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка Тувинского института гуманитарных исследований, Заслуженный деятель науки Тувинской АССР.

описания фонетических и грамматических явлений этого языка, осуществленный в советскую эпоху» и что «отличительной чертой публикуемой «Грамматики» является сохранение принципа сравнительного освещения фонетических и грамматических явлений, впервые столь блестяще осуществленного на материале этого языка Н. Ф. Катановым» (Исхаков, Пальмбаха, 1961: 5, 6). Эта работа получила высокую оценку и у известного тюрколога Э. В. Севортяна: «Грамматику тувинского языка» можно сравнить лишь с фундаментальным трудом Н. Ф. Катанова об урянхайском (тувинском) языке, в сопоставлении с которым названная книга представляет новый, крупный шаг вперед» (Севортян, 1976: 105).

Нужно иметь в виду, что в первой половине 60-х годов А. А. Пальмбаха был самым крупным тувиноведом-лингвистом.

В конце 50-х и начале 60-х годов Е. И. Убрятова, когда заведовала сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР, была научным руководителем Ш. Ч. Сата, когда он работал над кандидатской диссертацией «Причастия в тувинском языке» (Сат, 1961). И в дальнейшем Ш. Ч. Сат в течение многих лет не порывал связей с Е. И. Убрятовой, которая по-прежнему оказывала помощь и поддержку в его творческой работе. Он стал доктором наук, профессором, много лет заведовал кафедрой тувинской филологии Кызыльского пединститута, имел свыше 100 опубликованных трудов (Куулар, 1995: 43). Он был самым крупным тувиноведом-лингвистом после А. А. Пальмбаха, отличавшимся многосторонностью своих научных интересов.

Е. И. Убрятова была научным руководителем Б. И. Татаринцева, когда он работал над кандидатской диссертацией «Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка» (Татаринцев, 1968). Она высоко ценила способности Б. И. Татаринцева, говорила, что на экзамене по тувинскому языку он изложил свою оригинальную точку зрения на «Грамматику тувинского языка» Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха. Б. И. Татаринцев стал одним из самых крупных тувиноведов-лингвистов, доктором филологических наук, работал в Тувинском институте гуманитарных исследований. Он автор многих работ (Татаринцев, 1974; 1976; 1987; 2000).

Е. И. Убрятова официально являлась также научным руководителем К. А. Бичелдея, у которого, когда он работал над диссертацией (Бичелдей, 1985), правда, научным консультантом (фактически реальным руководителем) был В. М. Надеяев. К. А. Бичелдей достаточно продуктивно работал

в должности старшего научного сотрудника ТНИИЯЛИ (Бичелдей, 1989; 1991). После длительного перерыва, когда он занимался политической деятельностью, ученый все же победил в нем: К. А. Бичелдей защитил докторскую диссертацию (Бичелдей, 2001).

С начала 60-х годов Е. И. Убрятова часто приезжала в Туву, выступала на научных конференциях, печаталась в изданиях ТНИИЯЛИ. Когда шла работа в секторе языка и письменности над темой «Грамматика тувинского языка (синтаксис)», которая рассматривалась второй частью научной грамматики (первой считалась «Грамматика тувинского языка» Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха, охватывающая фонетику и морфологию), Елизавета Ивановна как заведующая сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР, позже как заведующая сектором языков народов Сибири ИИФиФ СО АН СССР оказывала сотрудникам регулярную научно-методическую помощь. Она и старший научный сотрудник сектора тюркских языков Института языкознания АН СССР Г. И. Донидзе прорецензировали подготовленную часть рукописи синтаксиса. Правда, эта работа в дальнейшем не была доведена до конца, в чем нет никакой вины Елизаветы Ивановны.

Теперь перейду к вопросу о роли В. М. Надеяева в развитии тувиноведения.

В 1947 году по просьбе руководства Тувинской автономной области на Восточном факультете Ленинградского университета было открыто тувинское отделение, куда приняли группу тувинских студентов для подготовки из них специалистов в области языка, литературы и истории. Преподавателем тувинского языка был назначен член кафедры монгольской филологии В. М. Надеяев (Убрятова, 1981: 4–5).

Тувинское отделение существовало до 1957 года, было проведено три выпуска отделения. В. М. Надеяев читал тувинским студентам, кроме курса современного тувинского языка, введение в тюркологию и монгольский язык, руководил курсовыми и дипломными работами, научным кружком студентов, организовал три научных конференции (в 1948, 1949, 1950 годах) по тувинскому языку, литературе и истории (Сат, 1964: 70–72).

Из выпускников тувинского отделения ЛГУ — учеников В. М. Надеяева вышло восемь кандидатов наук: Ю. Л. Аранчын, В. Ч. Очур, Ш. Ч. Сат, А. Ч. Кунаа, Е. И. Коптева, А. К. Калзан, З. Б. Чадамба, М. Б. Кенин-Лопсан. Четверо из них (Ш. Ч. Сат, Ю. Л. Аранчын, А. Ч. Кунаа, М. Б. Кенин-Лопсан) защитили докторские диссертации. К сожалению, в настоящее время из

названных учеников Владимира Михайловича в живых остались лишь старший научный сотрудник сектора языка Тувинского института гуманитарных исследований З. Б. Чадамба (Арагачи) и фольклорист, этнограф, заведующий отделом Национального музея Республики Тыва М. Б. Кенин-Лопсан, который является также известным тувинским поэтом, писателем, общественным деятелем.

Из тех учеников Владимира Михайловича, которые не писали диссертаций, но до сих пор успешно занимаются научной и творческой работой назову: Е. Б. Салзынмаа (Тувинский госуниверситет), А. К. Делгер-оол (Тувинский институт гуманитарных исследований), Н. И. Летягина (Институт лингвистических исследований, Санкт-Петербург), Е. Ш. Байкара (Тувинский краеведческий музей).

В период работы в ЛГУ В. М. Надеяев вел большую научно-исследовательскую работу в области тувинского языка. Тувинский язык до этого никогда не изучался в вузе, поэтому В. М. Надеяеву приходилось заново разрабатывать весь вузовский курс тувинского языка, привлекая сравнительный материал из многих языков, излагая различные точки зрения по тому или иному вопросу, опираясь на устоявшиеся общетеоретические положения языкознания (там же).

В Ленинграде В. М. Надеяев начал экспериментально-фонетическое исследование тувинского языка. Его ученик А. Ч. Кунаа под научным руководством М. И. Матусевич написал кандидатскую диссертацию (Кунаа, 1958) и выпустил книгу «Звуковая система современного тувинского языка», которая целиком отражает концепцию В. М. Надеяева относительно фонологической системы тувинского языка (Кунаа, 1957).

Известно, что В. М. Надеяев к 1968 году создал Лабораторию экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) Института истории, филологии и философии СО АН СССР, где стали проводиться исследования по языкам Сибири и сопредельных регионов по новой методике, разработанной самим В. М. Надеяевым (Убрятова, 1981: 6) Здесь экспериментально-фонетическим исследованием тувинского языка занимались К. А. Бичелдей, о котором мы уже говорили, и С. Ф. Сегленмей, которая работает в Тувинском университете.

С 1960 года В. М. Надеяев много раз побывал в Туве. В один приезд он гостил для сбора материалов у носителя тофаларского языка Н. С. Болхоева, который жил в селе Дурген (Сосновка) и работал зоотехником на сель-

скохозяйственной опытной станции. Это было время, когда В. М. Надеяев вел тему по тофаларскому языку.

Во второй половине 1960-х годов по рекомендации Е. И. Убрятовой дирекция ТНИИЯЛИ обратилась с просьбой к В. М. Надеяеву быть редактором тувинского синтаксиса, о котором шла речь выше. Владимир Михайлович согласился. Он просмотрел все имевшиеся рукописи. Работа называлась «Грамматика тувинского языка (синтаксис)», писалась на основании структурного плана-схемы. Не было никакого проспекта единой концепции.

В 1969 году В. М. Надеяев три раза приезжал в Туву. В феврале этого года состоялось обсуждение составленного Владимиром Михайловичем проспекта «Грамматики тувинского языка. Часть II. Синтаксис», который был одобрен. Впоследствии по истечении многих лет с проспектом ознакомилась по нашей просьбе М. И. Черемисина. Она в своей рецензии отметила, что «основная часть не вызывает возражений и, по-моему, может быть принята как руководство и сейчас», но высказала ряд существенных замечаний.

Предполагалось, что работа над синтаксисом должна быть закончена к середине 1970 года. Владимир Михайлович взялся за редактирование подраздела «Глагольные словосочетания», выполненного его ученицей М.Х.Сарыкай, которая тогда была сотрудницей нашего института. В то время существовала также договоренность о том, что В. М. Надеяев заново напишет и раздел «Сложноподчиненное предложение», который раньше был выполнен Г. Ф. Бабушкиным.

Однако редактирование «Глагольных словосочетаний» превратилось в создание совершенно новой работы «Вербальные словосочетания» объемом около 4 п.л. (вместо 1 п.л. по плану), которая впоследствии в переработанном виде увидела свет под названием «Залоговость в тувинском языке» (Надеяев, 1985). К редактированию остальных рукописей В. М. Надеяев так и не успел приступить.

Тем временем рукопись, о которой я говорил, безнадежно устарела. Дирекция нашего института обратилась с просьбой к М. И. Черемисиной. Майя Ивановна составила принципиально новый план-проспект синтаксиса. Был создан новый авторский коллектив. Уже проделано немало работы. Однако сектор языка и дирекция нашего института как заказчики, к сожалению, слабо осуществляют контроль за ходом работы над синтаксисом.

Владимир Михайлович очень нравился своим ученикам не только как педагог, но и как человек. Буквально каждый из них с исключительным уважением и благодарностью вспоминает о нем. Он в свою очередь, никогда не отказывал им в помощи и поддержке. Так, в 1969 году, когда В. М. Надеяев вел интенсивную работу над синтаксисом, он полностью ознакомился с кандидатской диссертацией З. Б. Чадамба (Чадамба, 1970) и дал свои замечания.

В. М. Надеяев, как известно, не любил печататься. Поэтому у него сравнительно мало опубликованных трудов по тувинскому языку. Но у него осталось более 40 п.л. рукописных работ по тувинскому языку. Рукописное наследие В.М. Надеяева нуждается в дальнейшем изучении. Это, в частности, даст возможность составить цельное представление о том, как шло становление взглядов Владимира Михайловича на историческое развитие тувинского языка. Так, в своей статье «У истоков тувинского языка» В. М. Надеяев говорит: «...Не следует подчеркивать наличие сильных согласных в тувинском языке, они сохранились лишь в начале слова» (Надеяев, 1986: 59–60). С каких пор В. М. Надеяев так считает?

Владимиру Михайловичу Надеяеву за заслуги в подготовке научных кадров и в исследовании тувинского языка присвоено почетное звание Заслуженный деятель науки Тувинской АССР.

Все вышеизложенное дает нам основание считать, что Е. И. Убрятова и В. М. Надеяев внесли достойный вклад в подготовку научно-педагогических кадров для Тувы и в исследование тувинского языка.

Список литературы:

- Бичелдей, К. А. (1985) Вокализм современного тувинского языка (экспериментально-фонетическое исследование) : автореф. дисс.... канд. филол. наук. Алма-Ата.
- Бичелдей, К. А. (1989) Гласные тувинского языка в потоке речи. В 2-х ч. Кызыл.
- Бичелдей, К. А. (1991) Поговорим по-тувински. Кызыл.
- Бичелдей, К. А. (2001) Теоретические проблемы фонетики современного тувинского языка. М.
- Исхаков, Ф. Г., Пальмбаха, А. А. (1961) Грамматика тувинского языка. фонетика и морфология. М., 1961. С. 5, 6.
- Кунаа А. Ч. Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл, 1957.
- Кунаа, А. Ч. (1958) Звуковой состав тесхемского говора тувинского языка : автореф. дисс.... канд. филол. наук. Л.
- Куулар, Д. С. (1995) Сат Шулуу Чыргал-оолович (70-лет со дня рождения) // Люди и события. Год 1996. Кызыл.
- Надеяев, В. М. (1985) Залоговость в тувинском языке // Морфология тюркских языков Сибири. Новосибирск. С. 3–64.

Наделяев, В. М. (1986) У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии. Кызыл. С. 59–60.

Сат, Ш. Ч. (1961) Причастия в тувинском языке : автореф. дисс.... к. филол. н. М.

Сат, Ш. Ч. (1964) Тыва дылды шинчилеп келгениниң төөгүзүнүң очерги (очерк истории изучения тувинского языка). Кызыл.

Севортян, Э. В. (1976) Фазыл Гарифович Исхаков (к 75-летию со дня рождения) // Советская тюркология, № 5. С. 105.

Стенограмма заседания Ученого совета Института языка и мышления АН СССР им. Н. Я. Марра от 10 мая 1941 года // Рукописный фонд ТНИИЯЛИ (ТИГИ). д. 10.

Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка. М. Т. 1.

Татаринцев, Б. И. (1968) Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка : автореф. дисс.... канд. филол. наук. Новосибирск.

Татаринцев, Б. И. (1974) Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл.

Татаринцев, Б. И. (1976) Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл.

Татаринцев, Б. И. (1987) Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М.

Убрятова, Е. И. (1981) Крупный исследователь языков Сибири // Экспериментально-фонетические исследования сибирских языков (сборник научных трудов). Новосибирск. С. 4–5.

Чадамба, З. Б. (1970) Тоджинский диалект тувинского языка : автореф. дисс.... канд. филол. наук. Новосибирск.

E. I. UBRYATOV, V. M. NADELYAYEV AND THE TUVAN PHILOLOGY

D. A. Mongush

Abstract: Article is based on an authors lecture at the International Science and Practice Conference devoted to 100th anniversary of V.M. Nadeyayev (Kyzyl, May 20-14, 2012).

Keywords: conference-2012, lecture, Ubryatov, Nadelyayev, philology, Turkology, Tuvan language, Tuvinology, Tuvinologists.